

ФАКТОРЫ РЕДУКЦИИ КОММУНИКАЦИИ В ПОВЕСТВОВАНИИ ОТ 3-ГО ЛИЦА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Л. УЛИЦКОЙ И В. ПОТАПЕНКО)

В литературном произведении общение героев всегда отображается модифицированно по отношению к коммуникативному узусу и, в особенности – к конкретным ситуациям общения. В каждом роде художественной литературы, в каждом жанре и в каждой повествовательной форме указанная модификация осуществляется в разных направлениях. Конкретные условия, в которых происходит "сокращение" коммуникативной реальности в художественном отображении, представляют интерес как для семиотики искусства, так и для теории коммуникации. В данной статье показано, какие факторы обуславливают неполноту (редукцию) диалога в повестях современных авторов, написанных от 3-го лица (далее – 3ф.)¹.

1. Степень насыщенности произведения прямой речью. В структуре художественного текста коммуникация персонажей может занимать разное место как в количественном, так и в функционально-смысловом плане. В исследуемых 3ф. повестях количество реплик действующих лиц в прямой речи, которые представлены в ткани повествования, не превышает 1/3 от общего количества текста. Коэффициент насыщенности текста репликами героев в рассматриваемых 3ф. повестях практически одинаковый: ср.: в повести Л. Улицкой 0,24; в повести В. Потапенко 0,29. Несмотря на относительно небольшой удельный вес реплик в исследуемых произведениях, картина коммуникации, представленная в прямой речи героев, занимает важное место в архитектонике речевой структуры произведения и является семиотически важной.

2. Изолированные реплики как проявление редукции коммуникации в повествовании от 3-го лица. В современной прозе всё реже встречаются относительно законченные "сцены" общения; диалоги всё дальше отходят от "обмена репликами"; сюжетообразующие, повествовательные возможности прямой речи практически не используются. Основным назначением прямой речи становится как бы "документальное" (поэтому цитатное) свидетельство о персонаже, релевантное не для сюжета, а для характеристики персонажа. При этом диалог нередко представлен отдельной репликой, нужной автору в качестве яркой цитаты из речи героя, как ее репрезентативный образец или даже только как намек на речь, в котором, однако, нередко дается квинтэссенция речевого поведения героя в конкретном эпизоде, а иногда и суть его характера. В настоящем исследовании такие реплики считаются изолированными, например: *Когда она принесла чек, он страшно обрадовался: Нет слов. Просто нет слов. Сейчас уплатим ренту и купим наконец Нинке шубу* (Улиц., 321). Понятно,

¹ Потапенка, В. Надзя, Надзейка... / В. Потапенка // Маладосць, № 8. – Мн., 2006. – С. 114—126.

Улицкая, Л. Веселые похороны / Л. Улицкая // Бедные, злые, любимые : повести, рассказы / Л. Улицкая. – М., 2005. – С. 277—382.

что слова Алика звучат в ответ на какую-то реплику Ирины. В составе таких изолированных (одиночных) реплик чаще всего встречаются инициальные реплики. В табличной записи ниже показана степень насыщенности рассматриваемых произведений изолированными репликами.

Таблица 1 – Количество изолированных и инициальных изолированных реплик в рассматриваемых произведениях

Количественные данные относительно удельного веса изолированных и инициальных изолированных реплик в произведении	Л. Улицкая	В. Потапенко
Количество изолированных реплик	56 (13,7%)	10 (11,5%)
Количество инициальных изолированных реплик	49 (11,9%)	10 (11,5%)
Общее количество реплик (=100%)	410	87

Как видно по табличным данным, в 3ф. повестях удельный вес изолированных реплик может быть разным. В повести Л. Улицкой, более широкой по эпическому размаху событий (чем повесть В. Потапенко), процент изолированных реплик выше. Легко видеть, что в двух повестях удельный вес инициальных изолированных реплик практически совпадает. Возможно, это обусловлено сходством повествования в двух текстах.

3. Способы передачи речи героев в исследуемых повестях. Факторы неполноты и деформированности коммуникации героев в художественной прозе во многом определяются способами передачи речи героев в пределах одного произведения.

В 3ф. повестях Л. Улицкой и В. Потапенко наблюдаются сходства в способах передачи речи героев. В названных повестях представлены следующие ситуации общения: 1) обобщенно-свернутая передача чужой речи при помощи глаголов речи (рус. *разговаривать, уговорить, беседовать, изъясняться, предложить*; бел. *расказваць, перабіваць, размаўляць, выказаць, паклікаць, патрабаваць, гаварыць* и др.), например: *Валентина отказала ему в ночных визитах* (Улиц. 335); 2) внутренняя речь, оформленная как прямая речь (что является признаком "авторского всезнания" в 3ф.): *«В России такого лет двадцать не будет, а может, никогда», – с огорчением думал он* (Улиц., 301); 3) внутренняя речь, представленная в несобственно-прямой речи: *У галаве мітусліва, быццам бліскавіцы, забегалі думкі: зрабіць першы крок зараз ці пачакаць, пакуль Надзя здасць экзамены, атрымае атэстат... Але навошта чакаць, навошта страчваць тое, што даецца ім зараз, тым больш, што гэтаму кроку так спрыяе вечар* (Пот., 118); 4) высказывания в косвенной речи: *Он действительно позвонил вечером и сказал, что может привести замечательного раббая, израильского, читающего сейчас какой-то мудреный курс в Нью-Йоркском университете* (Улиц., 300); 5) малозначимое для взаимоотношений героев ситуативно-ролевое общение: *На першым педсавеце віншавалі Васіля Пятровіча* (Пот., 45); 6) замена высказывания персонажа авторской характеристикой ситуации общения: *Настаўнікі пачалі ўжо разыходзіцца, калі да Віскоўскага падбег вартаўнік Іван Карпечанка, нешта ўсхвалявана пачаў гаварыць яму на вуха* (Пот., 125). Количественные

данные относительно представленности указанных способов передачи речи героев в повести показаны ниже в таблице 2.

Таблица 2 — Количественные данные относительно способов передачи речи героев в рассматриваемых произведениях

Способы передачи речи героев	Л. Улицкая	В. Потапенко
Малозначимое для взаимоотношений героев ситуативно-ролевое общение	4	3
Обобщенно-свернутая передача чужой речи	56	33
Внутренняя речь, оформленная как прямая речь	47	4
Высказывания в косвенной речи	21	7
Внутренняя речь, представленная в несобственно-прямой речи	26	5
Замена высказывания персонажа авторской характеристикой ситуации общения	9	1

Преобладание определенного способа передачи чужой речи в конкретном произведении ведет к уменьшению количества энтропии в произведении (т.е. к увеличению количества информации). Таким образом, рассматриваемые художественные повести, написанные в Европе на рубеже веков, содержат большой объем информации, которая возникает благодаря указанным способам передачи чужой речи, что объясняет, почему количество прямой речи не превышает 1/3 от всего объема произведения и почему инициальные реплики часто представлены без ответа.

4. Причины неполноты диалогических единств в повествовании от 3-го лица. В рассматриваемых 3ф. повестях инициальные реплики нередко не получают ответную реакцию. В табличной записи ниже показано, какие речевые акты (далее — РА) представлены без ответа в 3ф. повестях Л. Улицкой, В. Потапенко.

Таблица 3 – Количественное соотношение инициальных реплик и реплик без ответа в 3ф. повестях Л. Улицкой, В. Потапенко

Функциональные виды инициальных РА	Л. Улицкая		В. Потапенко	
	Общее кол-во РА	Кол-во РА без ответа	Общее кол-во РА	Кол-во РА без ответа
Информативы эгоцентрические	250	67	67	17
Информативы альтруистические	381	137	98	39
Побуждения к действию	164	70	32	8
Вопросы	110	19	22	2
Экспрессивы	222	124	25	2
Фатические РА	19	6	5	-
Мегаязыковые РА	86	24	33	13
Эстетические РА	23	12	4	1
Итого	1255 (100%)	459 (36,6%)	286 (100%)	82 (28,7%)

Таблица показывает, что в рассмотренных 3ф. повестях количество безответных РА составляет около 1/3 от общего количества РА в произведении. Видно также, что в 3ф. повестях чаще ответа не находят информативы (без разделения их на эгоцентрические и альтруистические). Отсутствие ответов на такие РА часто понятно из развития сюжета, или в постеледующем авторском повествовании идет объяснение, почему реплика осталась без ответа, например: *"Я, Андрэй Уладзіміравіч, забылася шытак", – с трапяткой дзявочай пнячотай і ласкавасцю сказала яна і сціхла. Маўчаў*

i Гаваркоў (Пот., 118). Надя произносит эту реплику в один из кульминационных моментов, когда влюбленные впервые остаются наедине и слова неуместны: во время возникшей паузы вместо ответа Андрей целует Надю. Для рассматриваемых произведений достаточно типично отсутствие ответных реакций на побудительные РА. В произведениях Зф., где "всезнающий" повествователь не является участником наррации и дает панорамный обзор событий, изложение событий характеризуется объективностью. Поэтому в рассмотренных Зф. текстах удельный вес безответных побуждений может быть очень разным (в повести Л. Улицкой количество безответных побуждений больше, чем в повести В. Потапенко). Часто в нарративной ткани дается объяснение, почему вопросы не получают ответа. Вот показательный пример из повести Л. Улицкой: *И они задавали друг другу вопросы, не получая ответов, как в еврейском анекдоте, но понимали друг друга гораздо лучше, чем, в сущности, должны были бы* (Улиц., 314). Приведенному отрывку предшествует ряд вопросов как со стороны Алика, так и раввина, которые остаются без ответа. Анализ материала показал, что в Зф. повестях Л. Улицкой и В. Потапенко чаще вербальной реакции не получают общие вопросы, которые требуют предсказуемых ответных реакции "да" или "нет". В ряде случаев без ответа остаются РА, которые в основном выступают в качестве факультативной иллюстрации высказывания (экспрессивы, фатические, метаязыковые и эстетические РА), поэтому в настоящем исследовании причины отсутствия ответов на эти РА не рассматриваются.

Таким образом, редукция коммуникации героев в рассматриваемых Зф. повестях проявляется в низкой степени насыщенности повествования репликами действующих лиц; симптоматичностью проявления изолированных реплик; общими особенностями представления ситуаций общения в произведении; а также отсутствием ответных реакций на инициальные реплики-стимулы. В авторском повествовании нередко содержится объяснение, почему реплики-стимулы не получили ответа, или же ответная реакция становится понятной из контекста. Отсутствие ответов на инициальные РА не означает, что общение персонажей построено сплошь на коммуникативных неудачах и в диалогах действующих лиц отсутствует связность, поскольку в исследуемых произведениях представлены всевозможные деформации коммуникации, происходящие в силу законов художественной прозы.